

слова, которая и выступает основой метафорического переноса названия на совершенно иной объект, используемой в другой ТГ в сравнении с немецким языком. Основой для переноса наименования по общности функции служат сходная предназначенность предметов или сходные цели их использования. В производной семантической структуре при данном переносе может появляться другая архисема, отличная от исходной семы производящего значения, но в обоих структурах сохраняется общая сема «функциональность». Ср.:

нем. das Vortuch	бел. фартух (2)
'Schürze – (über der Kleidung getragenes) vor allem die Vorderseite des Körpers (teilweise) bedeckendes, mit angenähten Bändern um Taille und Hals gehaltenes Kleidungsstück, das bes. zum Schutz der Kleidung bei bestimmtem Arbeiten dient'	'назва рознага роду покрывак, чохлоў, якія прызначаюцца для машын, механізмаў'

В принимающей белорусской лексической системе немецкое заимствование *фартух* расширило свой семантический объем, ибо кроме ТГ «одежда», к которой оно принадлежало в немецком языке, оно стало употребляться в совершенно иной тематической сфере белорусского языка – технике, о чем свидетельствует второй ЛСВ данного заимствования. Это стало возможным благодаря функциональному переносу наименования на иной объект на основе общности функции («защищать»), выполняемой сопоставляемыми объектами.

Основной метонимического переноса могут служить разнообразные (пространственные, временные, событийные, понятийные, логические и др.) отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и ее отражением в человеческом сознании, закреплённом значением слова. Ср.:

нем. die Luft (2)	бел. люфт
'der freie Raum über dem Erdboden; Himmel(sraum)'	'зазор паміж часткамі машыны'

Анализ сопоставляемых слов показывает, что перенос наименования с одного явления на другое произошел на основе семы «свободный», «ни чем не занятый», которые имплицитно присутствуют в новом значении в архисеме «зазор», т.е. в данном случае произошел перенос наименования по модели «часть» → «целое» («все пространство» → «часть пространства»).

И, наконец, при появлении некоторых трансферов действует часто не один тип переноса, а два или несколько, и тогда мы имеем дело с комбинированным переносом. Ср.:

нем. der Kragstein	бел. кранштэйн
'aus der Mauer, Wand vorspringender, als Träger dienender Stein'	'гарызантальная апора для прымацавання дэталі, механізма да вертыкальнай паверхні'

Как видно на данном примере, здесь в действие вступают метафорический перенос наименования на основе дифференциальной семы «горизонтальное расположение» и функцио-

нальный перенос наименования на основе семы «поддерживать», свидетельствующий об общности выполняемой функции сопоставляемыми предметами.

При образовании трансферов в ТГ «техника», как показывает проведенный анализ, наиболее часто в действие вступают метафорический и функциональный перенос, так как именно внешние и «потребительские» характеристики предмета выдвигаются на первый план при использовании инструментов, приборов, станков. Даже в дефинициях многих заимствований данной ТГ наблюдаются маркеры, характеризующие их предназначение, их функцию.

Микросистема заимствованной немецкой лексики представляет собой упорядоченное множество иноязычных элементов в системе принимающего белорусского языка, входящих в различные тематические области. В процессе функционирования в языке-рецепторе заимствованные слова подвергаются семантической эволюции, проявляющейся часто в развитии или упрощении семантической структуры иноязычного прототипа, и нередко происходит это путем тематической трансформации, о чем свидетельствует большое количество трансферов среди немецких заимствований в современном белорусском языке (121 ЛЕ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607с.
2. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М.: Изд-во МГУ, 1963. – 59с.
3. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. – 336с.
4. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. (Отв. редактор чл.-корресп. АН СССР Б.А.Серебрянников). М.: Наука, 1972. – 565с.
5. Общее языкознание. Учебное пособие для филологических факультетов вузов. / Под общ. редакцией А.Е.Супруна. Мн.: Вышэйшая школа, 1983, - 456с.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260с.
7. Шадурский И.В. Тематическое изучение лексики // Методы изучения лексики (под редакцией А.Е.Супруна). Мн.: Изд-во БГУ, 1975, -С.48-52.
8. Левицкий В.В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Филологические науки, 1988. - №5. – С.66-73.
9. Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. Проспект. М.: Наука, 1984. – 175с.
10. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: школа «Языки русской культуры», 1998. - 768с.
11. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. – 357с.
12. Глуначальны слоўнік беларускай мовы: в 5 тамах. Мн.: Савецкая энцыклапедыя, 1977-1984.
13. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. - 3., neu bearbeitete Auflage-Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816S.

УДК 43.06. – 43.07.

Авраменко В.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ В ТЕКСТЕ

Внимание лингвистов с давних пор привлекает структура текста, так как представление текстов в виде моделей, схем представляет интерес не только в теоретическом, но и практическом планах. Исследователи шли по пути выделения

определенных типов текстов, выделения общих структурных элементов для всех типов текстов, что облегчало создание моделей текстов определенных классов. Большинство работ, посвященных проблемам текста, выполнено в русле исследо-

Кальчук Татьяна Алексеевна. Ст. преподаватель каф. немецкого языка с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

вания устройства текстов, их анатомии как в синхронии, так и в диахронии. Тексты в систематизированном виде представлены классификациями, называемыми в немецкой терминологии „Textklassen“, „Texttypen“, „Textarten“, „Textsorten“ (1, 20-21; 2, 77-81).

Каждый из видов текстов организован особым образом и имеет свою структуру. Полученные относительно изолированные структуры не привели к выделению общих характерных черт, которые были бы свойственны всем текстам.

Проблема поиска общих признаков структур всех видов текстов может быть решена, на наш взгляд, при изучении вопроса реализации воздействующей функции в процессе речевой деятельности, результатом которой является текст.

Рассмотрим реализацию и условия реализации воздействующей функции в относительно законченной части текста по абзацам (римской цифрой обозначим порядковый номер каждого абзаца, арабской цифрой – порядковый номер предложения в каждом абзаце; стрелка показывает направление воздействия, например: S → O (субъект воздействует на объекта).

I. Der Gefangener mit dem dreifachen Kinn und der roten Nase brummte etwas von „ewigem

Gstürm“ – weil ihn Studer vom Mittagessen wegholte. Aber Studer war immerhin ein

Fahnderwachtmeister von der Berner Kantonspolizei, und so konnte man ihn nicht ohne weiteres

zum Teufel jagen.

(1) Studer (S) holte den Gefangenwärter (O) vom Mittagessen weg, т.е. S → O. O реагирует (исполняет приказ) с недовольством (brummt). Далее следует объяснение невозможности отказа выполнить приказ: разное социальное положение (S – Fahnderwachtmeister von der Berner Kantonspolizei; O – Gefangenwärter).

Отношение воздействие – реакция выражено сложноподчиненным предложением причины, где в главном предложении указывается реакция (следствие), а в придаточном – воздействие (причина).

II. Der Wärter Liechti stand also auf, füllte sein Wasserglas mit Rotwein, leerte es auf einen Zug,

nahm einen Schlüsselbund und kam mit zum Häftling Schlumpf, den der Wachtmeister vor knapp einer Stunde geliefert hatte.

Вербальная реакция O (B₁ brummt) переходит в невербальную реакцию (nahm einen Schlüsselbund und kam mit).

III. Gänge...Dunkle lange Gänge...Die Mauern waren dick. Das Schloß Thun schien für

Ewigkeiten gebaut. Überall hockte noch die Kälte des Winters.

Психическое воздействие на адресата (schien für Ewigkeiten gebaut) происходит при помощи ощущений, вызываемых описанием места действия.

IV. Es war schwer, sich vorzustellen, daß draußen ein warmer Maitag über dem See lag, daß in der

Sonne Leute spazieren gingen, unbeschwert, daß andere in Booten auf dem Wasser schaukelten

und sich die Haut braun brennen ließen. Die Zellentüre ging auf. Studer blieb einen Augenblick auf

der Schwelle stehen. Zwei waagrechte, zwei senkrechte Eisenstangen durchkreuzten das Fenster,

das hoch oben lag. Der Dachfirst eines Hauses war zu sehen – mit alten, schwarzen Ziegeln – und

über ihm wehte als blendend blaues Tuch der Himmel.

Воздействие на адресата усиливается благодаря сравнению, анализу различных миров.

V. Aber an der unteren Eisenstange hing einer! Der Ledergürtel war fest

verknüpft und bildete einen Knoten. Dunkel hob sich ein schiefer Körper von der weißgekalkten

Wand ab. Die Füße ruhten merkwürdig verdreht auf dem Bett. Und im Nacken des Erhängten

glänzte die Gürtelschnalle, weil ein Sonnenstrahl sie von oben traf.

Представшая перед глазами S картина, явилась реакцией объекта (O₂) на его арест (II) (Häftling Schlumpf). Невербальная реакция O₂ вызвала реакции S и O (VI).

VI. „Herrgott!“ sagte Studer, schoß vor, sprang aufs Bett – und der Wärter Liechti wunderte sich

über die Beweglichkeit des älteren Mannes – packte den Körper mit dem rechten Arm, während die linke Hand den Knoten aufknüpfte.

Одна и та же ситуация по-разному воспринимается S и O. S проявляется в вербальном действии (Herrgott!) и невербальных действиях (schoß vor, sprang, packte, knüpfte auf). На O воздействует (удивляет) быстрота действий (S).

VII. Studer fluchte, weil er einen Nagel angebrochen hatte. Dann stieg er vom Bett und legte den

leblosen Körper sanft nieder.

(1) Вербальная реакция S на свое же действие. (2) Продолжается последовательность действий S, начатых в VI.

VIII. „Wenn Ihr nicht so verdammt rückständig wäret“, sagte Studer, „und wenigstens Drahtgitter vor den Fenstern anbringen würdet, dann könnten solche Sachen nicht passieren. – So! Aber jetzt spring, Liechti und hol den Doktor!“.

(1) Вербальная реакция S на ситуацию V; (2) невербальное воздействие на объект, выраженное глаголами и форме императива.

„Ja, ja!“ sagte der Wärter ängstlich und humpelte davon.

O реагирует на вербальное воздействие S вербально и невербально.

X. Zuerst machte der Fahnderwachtmeister künstliche Atmung. Es war wie ein Reflex. Etwas, das

aus der Zeit stammte, da er einen Samariterkurs mitgemacht hatte. Und erst nach fünf Minuten fiel

es Studer ein, das Ohr auf die Brust des Liegenden zu legen und zu lauschen, ob das Herz noch

schlage. Ja, es schlug noch. Langsam. Es klang wie das Ticken einer Uhr, die man vergessen hat

aufzuziehen: Studer pumpte weiter mit den Armen des Liegenden. Unter dem Kinn durch, von

einem Ohr zum andern, lief ein roter Streifen. „Aber Schlumpf!“ sagte Studer leise. Er nahm sein

Nastuch aus der Tasche, wischte sich zuerst selbst die Stirne ab, dann fuhr er mit dem Tuch über

das Gesicht des Burschen. Ein Bubengesicht: jung, zwei dicke Falten über der Nasenwurzel.

Trotzig. Und sehr bleich. Das war als der Schlumpf Erwin, den man heute morgen in einem

Krachen des Oberargaus verhaftet hatte. Schlumpf Erwin, angeklagt des Mordes an Witschi

Wendelin, Kaufmann und Reisender in Gerzenstein.

Продолжается последовательность действий S, начатых в VI. В предпоследнем предложении сообщается о воздействии на O₂ (арестован), который обвиняется в убийстве.

Итак, воздействие на одушевленный объект происходит не только благодаря вербальному/невербальному действиям, но и впечатлениям, возникающих в результате осмысливания зрительных и слуховых образов. Реализация/нереализация воздействующей силы зависит от свойств горящего и адресата, силы его воздействия. Воздействие реализуется в реакции объекта, которая всегда выражена языковыми средствами.

Структуру данного текста, как и любого другого, можно представить в виде схемы. Поскольку в тексте четыре действующих лица, то обозначим их следующим образом: Studer S(O), Gefangenwärter – S₁ (O₁), Schlumpf – S₂ (O₂), Sn (неопре

деленный субъект); R – (реализует). F – ситуация; → воздействие. Когда S подвергается воздействию, то он становится (O).

Последовательность действий в тексте нарушена. О событии F (предполагаемом убийстве), вызвавшем ряд действий участников событий, говорится в последней X части. O₂ ← (арестовывают). На невербальное действие (арест) S₂ реагирует (повесился) /V/. F является причиной прихода в камеру S, S₁. F в тюремной камере /V/ → на O: он отреагировал вербально и невербально. Последовала серия действий S (VI – X). S пытается спасти O₂ и посылает O₁ за врачом /IX/. Вот такой последовательностью действий-реакций в сжатом виде можно представить содержание текста:

S₂ совершает F

$$\begin{array}{l} S_n R \rightarrow O_2 (S_2) R \\ \downarrow \\ F_1 \rightarrow O (S) R \rightarrow O_1 (S_1) R \\ \downarrow \\ O_2 \end{array}$$

Из схемы видно, что текст состоит из двух основных элементов: 1) воздействие и 2) реакция. Эти элементы организу-

УДК 796.093.544

Ева Муха-Шаек

СВЯЗИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ

Краеведение на пороге XXI века – его суть и цели.

Современное краеведение выполняет в обществе разнообразные функции. Его влияние сказывается прежде всего на туризме, для которого оно является активизирующим фактором. В послевоенный период краеведение явилось идейным стержнем массового туризма, благодаря чему он стал не только наиболее привлекательной формой отдыха, но также важным центром гражданского воспитания. На переломе эпохи, в которой мы живем, поступают не только новые цивилизационные вызовы, но и предполагаются поводы для рефлексии над новыми целями краеведческого движения.

Современный человек восхищен возможностями разума, великолепными перспективами, которые разворачивает перед нами прогресс. В то же время он потрясен войнами, терроризмом, загрязнением окружающей среды. Он не умеет рационально выстраивать отношения с людьми, пребывает в постоянном страхе за будущее человечества. Процесс урбанизации является процессом развития, но является ли он процессом прогресса? Ведь о настоящем прогрессе можно говорить лишь в том случае, когда количественные изменения (процессы роста) и количественные (процессы развития) способствуют общественному благу, здоровью и счастью каждого человека, а не какого-то абстрактно понимаемого общества.

Важнейшие черты современной цивилизации:

□ Сжатие размеров мира (развитие средств коммуникации и телекоммуникации),

□ Мир становится глобальной деревней, увеличивает пространство познания, при этом мельчают его глубины,

□ Выход за границы собственного региона и страны, например, объединение Европы.

К концу XX века человечество оказалось на цивилизационном распутье (промышленная цивилизация против новой, связанной с эрой информатики) и оказалось перед многочисленными проблемами, связанными с жизнью и подготовкой к ней через образование. Иначе говоря, система образования,

которая была отличной для поколения дедов (промышленная цивилизация) не подходит внукам (компьютерная эра). Такие дилеммы укоренены в истории цивилизации и они всегда становятся видны и понятны тогда, когда человек, как сегодняшний, живет на переломе великих эпох. В XXI веке человечество вынужденно будет справляться с такими многочисленными проблемами, как

Выделив воздействие и реакцию в качестве основных элементов текста, представляется возможным дать следующую дефиницию текста: “Текст – это продукт речевой деятельности, представляющий собой иерархически и линейно организованную структуру, семантика которой призвана воздействовать на адресата”. Воздействие на адресата, таким образом, присуще любому тексту, т.е. воздействующая функция реализуется в любом тексте и определяет его структуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Nord Ch. Textanalyse und Übersetzen. – Heidelberg: Groos, 1995. – 284 S.
2. Sommerfeldt K.-E. Textsorte – Geschehenstyp – semantisches Satzmodell // Sprachpflege, 1989. – No.6. – H – 6, Jg. 38. – S. 77 – 81.

которая была отличной для поколения дедов (промышленная цивилизация) не подходит внукам (компьютерная эра). Такие дилеммы укоренены в истории цивилизации и они всегда становятся видны и понятны тогда, когда человек, как сегодняшний, живет на переломе великих эпох. В XXI веке человечество вынужденно будет справляться с такими многочисленными проблемами, как

- защита среды, экологические катастрофы, обновление полезных ископаемых,
- неконтролируемый рост популяции (демографический взрыв),
- кризис службы здравоохранения,
- религиозный фундаментализм,
- национализм и шовинизм.

Общественные и экономические преобразования, происходившие в Польше и странах Восточной Европы в 1989 году, совпали с кризисом регулируемой сверху общественной активности. В краеведческом движении значительную роль стали играть региональные группы. Можно говорить о ренессансе краеведческого регионализма, понимаемого как в минимасштабе (локальное сообщество), так и в макро (например, создание макрорегионов в границах Польши).

Говоря о современном краеведении можно вспомнить восточную мудрость о слепцах, которые намеревались познать слона. Они прикасались к фрагментам никогда не виденного ими животного, и тот, что стоял у хвоста, утверждал, что слон похож на огромную веревку, тот, что у ноги, что на пень дерева, тот, что у уха, что на огромный лист, а тот, что – у хобота, нашел подобие с огромным ужом. Из их единичных представлений изученных фрагментов невозможно составить целостный образ слона. Краеведение делает возможным познание всех элементов и целого, на этом основано его превосходство над специализированными отраслями науки. Та интегральность знания в ситуации атоми-